

Жигаева Камила Вагифовна

кандидат социологических наук,
декан факультета заочного и очно-заочного обучения
Московского государственного
гуманитарно-экономического университета

СОДЕРЖАНИЕ И МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация:

Работа посвящена исследованию социально-конструирующего потенциала политической партии в условиях демократического режима. Политическая партия рассматривается как социальная сила, способная обеспечить полноценное влияние гражданского общества на политические процессы. Кроме проблемы функциональности политических партий устанавливается также характер влияния средств массовой информации на социальные процессы в политической сфере.

Ключевые слова:

политическая партия, государство, гражданское общество, демократия, социальная группа, тоталитарная система, парламент, лоббизм, группы по интересам, СМИ.

Zhigaeva Kamila Vagifovna

PhD in Social Science, Dean of the Extramural
and Evening Training Department,
Moscow State University of
Economics and Humanities

THE CONTENT AND THE MECHANISMS OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND CIVIL SOCIETY

Summary:

The article studies the socio-constructing resources of a political party in the conditions of democratic regime. A political party is considered as a social force capable to organize the influence of the civil society on the political processes. Besides the problem of political parties' functioning, the author discusses how the mass media affect the social processes in the political sphere.

Keywords:

political party, state, civil society, democracy, social group, totalitarian system, parliament, lobbying, interest groups, mass media.

Одной из ключевых социальных функций политической партии выступает, как известно, защита интересов больших социальных групп и слоев населения. Реализация данной функции позволяет политической партии, воздействуя на аппарат государства, конструировать политическую среду и, как следствие, среду социальную. Вместе с тем для адекватной реализации партией этой своей функции необходимо, чтобы ее деятельность соответствовала интересам гражданского общества не только на программном уровне, но и в практическом аспекте [1, с. 74]. К каким последствиям может привести нарушение такого соответствия, показал опыт тоталитарных режимов, в том числе и в нашей стране.

В тоталитарной системе как раз придание безусловного приоритета классовым интересам перед интересами всего общества, перед личными правами и свободами обернулось игнорированием идеи самоценности и неповторимости каждой личности, выдвиганием на передний план установок на жертвенность ныне живущих поколений во имя светлого будущего. Огосударствление собственности неизбежно привело к огосударствлению общества, его поглощению государством. При таком положении вещей личные свободы и права человека теряют значимость естественных и неотчуждаемых, поскольку полностью переходят в ведение государства, которое может распоряжаться ими по своему усмотрению. В системе тотального обобществления безусловная эмансипация личности путем ее превращения в родовое существо оборачивается, по сути дела, исчезновением самой личности, ее растворением в безличной массе, превращением в одну из бесконечного множества статистических единиц, составляющих в совокупности население страны. Здесь не государство существует для людей, а, наоборот, люди существуют для государства. Человек приносится в жертву гражданину государства, а гражданин – в жертву подданному. Каждый отдельно взятый индивид остается один на один с огромным всеильным аппаратом принуждения. Это, естественно, препятствует свободной игре общественных сил. Побеждают конформизм, приспособленчество, народ превращается в массу, население, приобретает атрибуты толпы.

Суть тоталитарной системы состоит в отсутствии или полном исчезновении разделения между обществом и государством. Здесь государство доминирует (порой тотально) над обществом. Для тоталитаризма вообще характерно поглощение и общества, и государства одной и только одной господствующей политической партией. При монопартийной системе первоначально происходит совмещение или фактическое слияние высших органов партии и высших органов государственной власти. Логическим завершением этой тенденции является превращение партии в решающий элемент государственной структуры.

В контексте «гражданское общество – государство», с одной стороны, последнее можно рассматривать как публично-правовую ассоциацию, включающую в себя всех граждан. С другой стороны, государство выступает в отношениях с гражданским обществом как публично-властный аппарат, или «государство в узком смысле». Именно аппарат, а не совокупность граждан («народ») осуществляет государственную власть. Граждане же (отдельные граждане, их объединения и вся совокупность граждан) сами по себе могут лишь участвовать в формировании и осуществлении государственной власти.

Государство (государственный аппарат) выступает в качестве управляющей системы по отношению к обществу как управляемой системе. Вместе с тем гражданское общество функционирует как саморегулирующаяся социальная система, детерминирующая государство. В том, что гражданское общество – система саморегулирующаяся и одновременно управляемая, нет противоречия. Оно саморегулируется, в частности, так, что само для себя формирует управляющую систему – аппарат государственной власти. Саморегулирующееся общество задает параметры и пределы государственного вмешательства, предопределяет функции и задачи государства. В этом заключается демократический принцип взаимоотношений гражданского общества и государства [2, с. 82].

Вместе с тем государство как управляющая система способно и к авторитарному силовому воздействию на управляемую систему. Причем авторитарное регулирование свидетельствует о неразвитости общества, о недостаточной разделенности публичной и частной сфер, государства и общества.

Главным политическим институтом и механизмом, опосредствующим отношения между государством и гражданским обществом, является парламент. Только он способен инициировать политическую активность граждан, позволяет им не только осознавать свои интересы, но и согласовывать их между собой. Если рынок дифференцирует и обособляет, то парламент связывает и объединяет. Он не просто представляет разные общественные группы, но и дает им возможность уйти от прямого столкновения, избежать гражданской войны, заменяя традиционную феодальную междоусобицу гражданским миром и согласием. Парламент нужен обществу, он является важнейшим политическим инструментом его создания, если, конечно, обладает реальной, а не фиктивной властью. Неприязнь к парламенту, принижение его роли в системе власти есть фактическое неприятие и непризнание гражданского общества, его прямое отрицание. Гражданское общество не исчерпывается, конечно, парламентской формой правления, тем более в современных условиях, включает в себя и другие формы социальной и политической активности граждан, но именно с образования парламента начинается переход к такому обществу.

Только в сочетании с парламентской формой правления рынок становится экономической основой гражданского общества, а не просто конкурентной борьбой частных лиц, озабоченных собственным выживанием и обогащением. Сам по себе рынок может сочетаться с любой формой власти. На рынке действуют не граждане, а люди, целиком подчиненные власти денежного расчета и выгоды. Не подкрепленная гражданскими добродетелями, такая активность легко становится источником криминального бизнеса и теневой экономики. Предоставленный самому себе рынок социально опасен, несет в себе элементы дезорганизации и анархии. Недаром говорят о рыночной стихии. Противостоять ей при отсутствии гражданского общества может только авторитарная власть с мощным бюрократическим аппаратом. Но и она в этих условиях подвержена угрозе коррупции, прямого сращивания с мафиозными структурами. Таким образом, за пределами гражданского общества с его представительной формой власти рынок становится диким, а власть – излишне бюрократизированной и централизованной.

Здесь кроется главная угроза возможного обратного поворота к авторитаризму, к методам «железной руки» и личной власти, к отходу от принципов правового государства. И что самое удивительное, призывы к такому повороту чаще всего исходят сегодня не столько от левых, что было бы естественно, сколько от правых, называющих себя демократами и либералами. Если раньше они видели в государстве чуть ли не главного врага рыночных реформ, то теперь они вдруг заговорили о необходимости сильной государственной власти в лице, естественно, не парламента, а президента и подотчетного ему правительства.

Теперь остановимся непосредственно на институтах гражданского общества, которые принимают участие в выработке государственно-правовых решений. Большое значение для взаимодействия государства и общества имеет участие в политической деятельности разных субъектов последнего, в частности политических партий, общественных объединений, групп по интересам, средств массовой информации, профсоюзов, общественно-политических движений. Они могут находиться в оппозиции к государственной власти или четко высказывать свою позицию относительно правительственной стратегии развития. Благодаря этим субъектам осуществляется по-

стоянная связь между обществом и государством, которое играет важную роль в функционировании всей политической системы общества. Именно общественные объединения, политические партии и группы по интересам формулируют и репрезентируют перед государством организованные интересы и обеспечивают эффективный диалог с государством по поводу их защиты.

Особое место в отношениях между государством и гражданским обществом занимают политические партии, которые оказывают содействие политическому волеизъявлению общества. Они являются тем механизмом, который выполняет важные функции по консолидации государства и общества или смягчает конфликты между ними.

Главная функция политических партий в том и состоит, чтобы разграничить сферы общества и политической власти, главным воплощением и субъектом реализации которой является государство. Политические партии сформировались и в качестве реальных субъектов политического процесса в большинстве стран утвердились лишь со второй половины XIX в. Главная задача политических партий состоит в том, чтобы превратить множество частных интересов отдельных граждан, социальных слоев, заинтересованных групп в их совокупный политический интерес путем сведения этих интересов к единому знаменателю. Поскольку каждый отдельно взятый индивид не в состоянии непосредственно участвовать в управлении государством, то либерально-демократическая форма правления предполагала принцип представительства различных социальных слоев в системе власти. При этом в каждой стране данный принцип складывался и осуществлялся по-разному, поскольку по самой логике вещей вставал вопрос об инструментах и средствах его реализации. В качестве таких инструментов постепенно во всех странах возникли и утвердились политические партии. В политической структуре общества они выступают как носители конкурирующих друг с другом политических курсов.

Главная цель партий состоит в обеспечении представительства в политической системе тех слоев населения, интересы которых они выражают. Они выполняют важную функцию по формализации и институционализации политического участия граждан, замене спонтанных, стихийных, неорганизованных и зачастую «незаконных» (бунт, восстание и т. д.) форм политических действий «узаконенными», институционализированными формами участия через партии и избирательную систему. Вводя принцип смены политической власти в процессе конкуренции между двумя или несколькими партиями, избирательная система и партии как бы отделяли конкретных людей, сменявшихся у власти, от самого режима. Партии пронизывают всю политическую жизнь и все политические институты большинства стран. Они выполняют целый ряд функций по обеспечению связей между различными уровнями и ветвями государственной власти, вырабатывают компромиссные политические решения, выполняют посреднические функции между различными социальными группами, составляющими их избирательную базу, проводят мобилизацию общественного мнения в поддержку выдвигаемых ими проблем, идейно и организационно обеспечивают избирательные кампании и выдвигают кандидатов на выборные должности на всех уровнях власти [3].

Все это дает основания для вывода о том, что политические партии, будучи укоренены в гражданском обществе, все же в большей степени являются важными несущими конструкциями политической системы, нежели самого общества.

В отличие от политических партий, которые преследуют единственную цель – завоевание политической власти и реализацию определенного политического курса, цель групп по интересам или давления есть оказание влияния на политику. Основными функциями групп по интересам в обществе выступают презентация интересов последнего, оценка тех или других проблем, формирование политической элиты путем выдвижения к государственным органам своих представителей, поддержка определенных деятелей в правительственных и других структурах, влияние на отбор кадров, которые принимают участие в принятии государственных решений. Эти группы реально влияют на уравновешенность действий государства, которые касаются их интересов, и могут через отдельных своих влиятельных членов осуществлять давление на политических лидеров.

Группы давления, как правило, определяются в качестве институциональной системы, в которой публичная политика вырабатывается посредством взаимодействия между государственным аппаратом и ограниченным кругом влиятельных и могущественных корпоративных организаций (главным образом бизнеса). При этой системе корпоративным организациям предоставляется монополия представительства в соответствующих сферах их интересов в обмен на их подчинение определенным ограничениям, налагаемым государством [4, с. 78]. Другими словами, политическое представительство дополняется функциональным, или представительством интересов, что, естественно, вносит существенные изменения в систему функционирования традиционных парламентских механизмов, а также в способы и процедуры разрешения конфликтов.

Распространенным средством влияния групп по интересам на курс государственно-политических институтов и политических партий выступает лоббизм, то есть деятельность, направленная на принятие властью решений в интересах тех или других социальных групп, способная

обеспечить легитимное влияние определенных субъектов гражданского общества на государственную власть. Однако надо помнить, что без правового урегулирования он может приводить к принятию узкогрупповых решений или приведению «нужных» людей к власти.

Важную роль в отношениях между гражданским обществом и демократическим государством играют средства массовой информации, которые выступают одновременно и каналом выражения мнения общества, и средством его формирования, и инструментом контроля общественности над властью и государством. Поэтому право на информацию, доступ к ней и обеспечение свободы слова имеют ключевое значение не только для отдельных лиц, но и для всего общества.

По нашему мнению, необходимо осуществить следующие мероприятия для обеспечения эффективной связи между гражданским обществом и демократическим государством (последнее обязано их обеспечить) [5, с. 83]:

- создание совершенной законодательной базы, определение статуса, роли и прав СМИ, обеспечение их независимости;
- достижение дистанцирования СМИ от деятельности политиков;
- предоставление руководству органов правления СМИ свободы в редакторских и журналистских решениях в границах закона, их назначение на контрактных основах;
- понимание места СМИ как «четвертой власти», ручательства эффективной деятельности всего государственного организма;
- невозможность занятия этими лицами постов в правительстве или в другой властной структуре;
- субсидирование СМИ на нейтральных основах и на продолжительное время по поставлению органа, не связанного с правительством или парламентом;
- обеспечение конкуренции между СМИ как рычагом определения параметров профессиональной деятельности и т. п.

С другой стороны, общество должно быть защищено от парализующих влияний рыночно ориентированных массмедиа и обеспечивать их плюрализм и независимость от товарных отношений. Должна быть гарантирована правовая независимость «четвертой власти», которая делала бы невозможным преобразование СМИ в однопартийную безальтернативную идеологическую силу.

Таким образом, на разных исторических этапах соотношение между гражданским обществом и государством проявляется неодинаково. Оно может носить явно противоречивый характер, или социальные конфликты могут быть сведены к минимуму. При этом особое внимание следует обратить на участие в отношениях между государством и гражданским обществом политических партий и других общественных организаций, движений, фондов, учреждений, органов общественной самодеятельности, добровольных, самоуправляемых, некоммерческих союзов, созданных по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации единых целей, указанных в уставе общественного объединения, реализующих право на свободу ассоциации [6, с. 8].

Ссылки:

1. Герасимов А.В., Жигаева К.В. Государственная власть и гражданское общество в современной России: проблемы взаимодействия : монография. М., 2014. 202 с.
2. Там же С. 82.
3. Гражданское общество. Истоки и современность / науч. ред. проф. И.И. Кальной, доц. И.Н. Лопушанский. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006.
4. Герасимов А.В., Жигаева К.В. Указ. соч. С. 78.
5. Там же. С. 83.
6. Федоренко Д.В. Политико-правовые механизмы взаимодействия институтов гражданского общества и государства в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2006.

References:

1. Gerasimov, AV & Zhigaeva, KF 2014, *Government and civil society in modern Russia: problems of interaction: a monograph*, Moscow, 202 p.
2. Gerasimov, AV & Zhigaeva, KF 2014, *Government and civil society in modern Russia: problems of interaction: a monograph*, Moscow, p. 82.
3. Kalnoy, II & Lopushansky, IN (ed.) 2006, *Civil society. The origins and the present*, Moscow.
4. Gerasimov, AV & Zhigaeva, KF 2014, *Government and civil society in modern Russia: problems of interaction: a monograph*, Moscow, p. 78.
5. Gerasimov, AV & Zhigaeva, KF 2014, *Government and civil society in modern Russia: problems of interaction: a monograph*, Moscow, p. 83.
6. Fedorenko, DV 2006, *Political and legal mechanisms of interaction between civil society and the state in modern Russia*, PhD thesis abstract, Rostov-on-Don.